

Научная статья
УДК 378

Методологические основания подготовки сотрудников, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу в подразделениях органов внутренних дел

Наталья Федоровна Гейжан¹, доктор педагогических наук, профессор
Игорь Андреевич Кравцун², адъюнкт

^{1, 2}Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российской Федерации

¹naftus@yandex.ru, ²kravia52@gmail.com

¹<https://orcid.org/0000-0002-1272-8766>, ²<https://orcid.org/0009-0007-1818-7888>

Аннотация:

Введение. В статье обсуждается процесс обоснования и выбора методологических и теоретических подходов к исследованию проблем подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел (далее – ОВД), ответственных за информационно-пропагандистскую работу (далее – ИПР). Показывается необходимость подготовки и переподготовки сотрудников по ИПР в ОВД. Рассматриваются четыре уровня методологии в научных исследованиях. Основное внимание уделяется обоснованию выбора и содержательному раскрытию методологических оснований, определяющих теоретические и методические подходы к подготовке сотрудников по ИПР для ОВД.

Методы исследования. Анализ методологии в психолого-педагогических исследованиях; рассмотрение нормативных требований к работе сотрудников по ИПР; анализ понятий и видов деятельности в информационно-пропагандистской работе с сотрудниками ОВД; теоретические и методические выводы.

Результаты. На основе анализа возможных методологических подходов в сопоставлении с задачами информационно-пропагандистской работы с сотрудниками ОВД доказываются преимущества и продуктивность личностно-развивающего, субъектно-деятельностного и герменевтического подходов к подготовке и переподготовке кадров в заявленной сфере. Анализируется влияние этих подходов на теоретические основы исследования, а также на организацию и содержание опытно-экспериментальной работы по теме подготовки, повышения квалификации и спецкурса сотрудников по ИПР для ОВД в образовательных организациях высшего образования в системе МВД России.

Original article

Ключевые слова:

информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел, подготовка сотрудников по ИПР для ОВД, методология исследования подготовки и переподготовки кадров, процесс выбора методологии исследования

Для цитирования:

Гейжан Н. Ф., Кравцун И. А. Методологические основания подготовки сотрудников, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу в подразделениях органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 230–241.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025;
одобрена после рецензирования 06.10.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Methodological foundations for training specialists engaged in information and political education work within law enforcement agencies

Natalya F. Geyzhan¹, Doc. Sci. (Ped.), Professor
Igor A. Kravtsun², Postgraduate

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

¹naftus@yandex.ru, ²kravia52@gmail.com

¹<https://orcid.org/0000-0002-1272-8766>, ²<https://orcid.org/0009-0007-1818-7888>

Abstract:

Introduction. The article discusses the process of justifying and selecting methodological and theoretical approaches to researching the training of human resources staff in law enforcement responsible for information and political education work (IPEW). The necessity of training and retraining law enforcement officers in information and political education work is demonstrated. Four levels of methodology in scientific research are described. The primary focus is placed on justifying the choice and substantively elaborating the methodological foundations that underpin the theoretical and methodological approaches to training IPEW specialists for law enforcement agencies.

Research methods. The study employs analysis of methodology in psychological and pedagogical research; examination of regulatory requirements for IPEW specialists; analysis of concepts and activities in information and political education work among law enforcement personnel; theoretical and methodological conclusions.

Results. Based on the analysis of potential methodological approaches in relation to the objectives of information and political education work for law enforcement personnel, this study substantiates the advantages and efficacy of the person-centered developmental, subject-activity, and hermeneutic approaches for relevant training and professional development. The influence of these approaches on the theoretical foundations of the research, as well as on the organisation and content of experimental work on training, professional development, and specialised courses for IPEW specialists in higher education institutions of the RF Ministry of the Interior is analysed.

Keywords:

information and political education work within law enforcement agencies, training of IPEW specialists for law enforcement agencies, methodology for researching personnel training and retraining; research methodology selection process

For citation:

Geyzhan N. F., Kravtsun I. A. Methodological foundations for training specialists engaged in information and political education work within law enforcement agencies // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 230-241.

The article was submitted April 21, 2025;
approved after reviewing October 6, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

Bведение

Исследование любого психолого-педагогического явления уже на первом этапе требует определения методологических основ, той базы, на которой будет строиться и теоретическая, и опытно-экспериментальная работа. Как показал предварительный анализ, подготовка сотрудников, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу (далее – ИПР) в подразделениях органов внутренних дел (далее – ОВД), стала в высокой степени актуальной проблемой в связи с быстро меняющейся социально-политической ситуацией, которая напрямую связана с широким распространением и возможностями современных средств массовой информации, в т. ч. деструктивного, враждебного характера.

Действующие в настоящее время программы подготовки и повышения квалификации сотрудников подразделений по работе с личным составом, в обязанности которых входит проведение ИПР, перегружены содержанием большого количества функциональных обязанностей, возложенных на эти подразделения [1; 2], и остаются мало теоретически и методически разработанными.

Выход в 2024 году приказа МВД России № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹ усилил внимание к задачам и направлениям информационно-пропагандистской работы в ОВД, а также ее теоретическому и методическому обеспечению. Тем более важно определить методологические основания для организации и проведения исследований и экспериментальной проверки теоретических выводов в этом направлении.

В педагогической литературе традиционным стало выделение четырех уровней методологии, которые часто предлагаются в различающихся формулировках:

1. Общенаучный – законы диалектики как теории линейного, поступательного развития; законы функционирования систем как взаимодействия целого и его элементов; законы синергетики как теории развития саморазвивающихся, неравновесных систем – определяет мировоззренческую, философскую основу исследования в любой области науки.

2. Концептуальный – на этом уровне действуют законы и закономерности конкретных наук, близких областей знания, в нашем случае гуманитарных. Он определяет общие идеи, парадигмы, основные подходы к изучению объекта исследования.

3. Теоретический – определяются принципы, идеи, взгляды, позиции исследователей в конкретной науке, в нашем случае – педагогики, андрагогики как науки об образовании взрослых, педагогической психологии высшей школы.

4. Научно-методический или технологический – определяет выбор методов изучения психолого-педагогических явлений и проведения опытно-экспериментальной работы в конкретной области исследования.

¹ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 (зарег. в Минюсте России 20.09.2024, № 79534) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сетевое издание]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 10.04.2025).

«Если первый и второй уровень чаще в исследованиях относят к методологической основе, то третий – к теоретической. До недавнего времени методологическая и теоретическая основа в диссертационных исследованиях прописывалась отдельно. В последние годы эти два основных положения совмещаются в „теоретико-методологические основания“. Следует подчеркнуть, что трудности разделения подходов, концепций, теорий на трех рассмотренных уровнях нередко приводят к тому, что исследователь обосновывает так называемую „теоретико-методологическую“ основу своей работы, смешивая методологические идеи с их дальнейшими теоретическими разработками. Это правомерно в ряде случаев, когда речь идет о представителях единой научной школы. Но чаще происходит из реальной сложности выделения теоретико-концептуального и теоретико-содержательного уровня².

Действительно, второй и третий уровень методологии исследовательской работы наиболее сложны и требуют сопоставления большого количества разного рода обоснований для выбора продуктивной основы [3]. Сами по себе концепции, подходы, теории, принципы педагогического исследования являются взаимопроникающими, влияющими друг на друга, причем в разной мере в зависимости от объективных и субъективных условий. Ограничить и определить их выбор возможно как минимум при двух основаниях – теоретическом и практическом. Теоретически может быть полезно следующее суждение: «Методологическое знание, независимо от иерархического уровня его рассмотрения, выступает как знание о целесообразной деятельности в той или иной предметной области, приводящей, в конечном счете, к оптимальным, наиболее продуктивным результатам. В этом смысле методологический принцип – это руководящая норма деятельности, направленной на достижение поставленных целей в теории и практике»³.

Практическим ориентиром и ограничителем выбора методологических оснований служит конкретный результат, на достижение которого направлено исследование – совершенствование системы подготовки сотрудников для ИПР в ОВД. Таким образом, центральной проблемой, решаемой в данной статье, становится поиск и комплексное обоснование такой методологической платформы, которая в наибольшей степени соответствовала бы специфике и высоким требованиям к профессиональной деятельности сотрудника, ответственного за ИПР в системе МВД России.

Целью статьи является теоретическое обоснование выбора и раскрытие содержания методологических подходов (личностно-развивающего, субъектно-деятельностного и герменевтического), определяющих построение процесса подготовки и переподготовки сотрудников для информационно-пропагандистской работы в подразделениях ОВД.

Mетоды

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, реализованный через взаимодополняющую систему методов. Системный анализ методологических основ психолого-педагогических исследований в области профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Сравнительно-сопоставительный анализ современных концепций и подходов к формированию профессиональных компетенций в сфере информационного противоборства. Контент-анализ нормативной правовой базы, регламентирующей ИПР. Основным нормативным документом, определяющим задачи и формы пропагандистской деятельности, стал приказ МВД России № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»⁴.

Основная часть

Определений категории «методология» множество. В прагматических целях можно трактовать ее как систему принципов и способов организации, построения теоретической и практической деятельности. Принципы – это базовые, фундаментальные правила, определяющие порядок и процесс достижения цели в конкретных условиях. Их нарушение уводит ход исследования в сторону, теория и методы не могут быть согласованы с методологической основой. Современная педагогическая мысль чаще использует для методологического обоснования слово «подходы», а «принципы» используются для описания теоретических основ. Какие основные подходы предлагаются в педагогической литературе, и какие из них наиболее соответствуют

² Гейжан Н. Ф., Никитина С. С. О методологии педагогики высшей школы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 154–161.

³ Шипилина Л. А. Методология психолого-педагогических исследований : учебное пособие. 5-е изд., испр. Москва : Наука, 2013. С. 20.

⁴ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 10.04.2025).

задачам исследования подготовки сотрудников по ИПР для ОВД?

В первом приближении, не претендуя на окончательную классификацию, можно говорить о следующих подходах при выборе методологических оснований исследования в педагогической (психолого-педагогической) науке.

Сама формулировка темы исследования определяет первоначальные цель и средство педагогической деятельности⁵. Если объект – это собственно процесс (обучение, воспитание, формирование, развитие, подготовка, обеспечение, оптимизация, совершенствование), а предмет исследования заключен в его средствах, то цель выбирается, как правило, из двух основных характеристик – это субъект (обучающийся, курсант, слушатель, специалист, сотрудник, впервые поступающий на службу) или личность с ее ценностно-смысловыми, духовно-нравственными, социальными характеристиками. Много реже выделяется индивидуальность с ее стилевыми особенностями и уровнями социализации, но и здесь стили характеризуют больше субъектные качества, а социализация личностные.

По сути эти две цели – субъектные или личностные характеристики человека – определяют выбор тех методологических подходов, путей, на которых исследователь будет искать средства, позволяющие обучить, воспитать, подготовить или социализировать человека в педагогическом процессе.

Если акцент делается на обучении, развитии, подготовке субъекта (в высшей школе специалиста какого-то профиля), то речь обычно идет о знаниях, умениях, навыках, способностях, мышлении, опыте, практике, компетентностях. Субъект – это человек, который может действовать самостоятельно, ставить цели, выбирать средства, контролировать и оценивать процесс и результат. Методологическим основанием выбирается, как правило, деятельностный подход с большим разнообразием его характеристик. Например, в обучении выделяются проблемный подход, предполагающий формирование самостоятельности; акмеологический подход, ориентированный на вершины профессионализма; герменевтический, направленный на развитие понимания и интерпретации текстов и отношений.

Если акцент делается на воспитании, формировании, социализации личности, то речь идет о качествах, характеризующих отношение человека к себе, к другим, к делу, т. е. о самооценке, нравственности, ответственности, взаимоотношениях в командной работе, которые, формируясь и закрепляясь, переходят в убеждения, ценности, смыслы, мировоззрение. В этих случаях методологическим основанием становится личностно-ориентированный, аксиологический, гуманитарный, антропологический, андрагогический подходы.

Но, как известно, личность не воспитывается по частям, нет обучения без воспитания, а воспитания без обучения, поэтому в современных педагогических исследованиях методологические подходы смешиваются, объединяются. Понимание целей обучения и воспитания усложняется через необходимость рефлексивного, культурно-исторического, системного и других подходов.

Результатом усложнения предмета исследования стало распространение комбинированных формулировок, требующих учета психологических основ педагогического взаимодействия. Наиболее распространенными из них можно считать такие, как субъектно-деятельностный, личностно-деятельностный, личностно-развивающий, гуманитарно-андрагогический, гуманитарно-антропологический. Конкретизация каждого из подходов определяется теоретическими принципами моделирования педагогического процесса в целом и его отдельных задач при разработке научно-методических основ исследования.

Выше говорилось, что выбор методологического основания для исследования любой темы, в т. ч. темы подготовки и переподготовки сотрудников, отвечающих за ИПР в ОВД, должен определяться практикой, компетентностной моделью специалиста. Как правило, модель бывает очень сложной в силу множества профессиональных задач, которые должен выполнять сотрудник, и здесь работает общенациональный принцип необходимого и достаточного основания при исследовании объекта.

Задачи информационно-пропагандистской работы в ОВД определяются ведомственным приказом⁶, который требует от сотрудников по ИПР разъяснения политики государства, формирования активной гражданской позиции и укрепления доверия сотрудников к государственным институтам. Среди важных задач названы также защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической правды, рассмотрение актуальных

⁵ О соотношении цели и средства как сущностной характеристики педагогики еще в 1923 году писал С. И. Гессен (Гессен С. И. Основы педагогики : Введение в прикладную философию : учебное пособие. Москва : Школа-Пресс, 1995. С. 23).

⁶ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 10.04.2025).

вопросов обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Предусматривается противодействие деструктивной идеологии, распространяемой в информационном пространстве, и формирование у сотрудников устойчивости к информационно-психологическим атакам.

Если выделить ключевые профессионально-важные качества для решения этих непростых задач, то нужно назвать как минимум следующие:

во-первых, это владение понятиями, содержанием и методами информационно-пропагандистской работы в условиях доступности, разнородности и разнонаправленности информационных потоков, усложнения международной обстановки и столкновения групповых интересов в стране;

во-вторых, это понимание сущности и социальной значимости ИПР во всей сложности взаимосвязей целого и его частей для государства, общества, отдельных личностей;

в-третьих, это выраженная личностная позиция каждого сотрудника по ИПР, осознающее собственные убеждения, ценностно-смысловые основы, мотивацию и цели взаимодействия в служебной деятельности сотрудников ОВД.

Перечисленные характеристики можно многократно усложнять, расширять перечень, углублять содержание, устанавливать их соподчинение, взаимосвязи и взаимовлияние. Но то, что эти качества являются сущностными, ключевыми, доказывается анализом практики, изучением затруднений и запросов сотрудников по ИПР в ОВД, выявленных на диагностическом этапе исследования, а также требованиями нормативных документов.

Выбор методологических оснований любого исследования предполагает не только обоснование продуктивности избранных подходов, но и критический анализ потенциальных альтернатив с объяснением причин отказа от них. В контексте нашего исследования подготовки сотрудников для ИПР в ОВД были рассмотрены и другие, широко распространенные в педагогике подходы, которые, однако, были признаны недостаточными или непродуктивными в качестве базовых.

Системный подход. Безусловно, системный подход является общенаучным, и его элементы должны учитываться при проектировании любой педагогической системы [4], включая подготовку кадров. Он позволяет рассматривать подготовку как целостный процесс, связанный с внешней средой. Однако, будучи взятым в качестве единственного или ведущего методологического основания, он оказывается слишком абстрактным и «обезличенным». Его применение позволяет описать структуру и связи элементов системы подготовки, но не дает ответа на ключевые вопросы о механизмах личностного становления сотрудника, ответственного за ИПР, формирования его субъектной позиции и развития способности к интерпретации сложных информационных потоков. Системный подход фиксирует статику и структуру, в то время как наше исследование сфокусировано на динамике личностно-профессионального развития.

Компетентностный подход. Данный подход является чрезвычайно популярным в современном профессиональном образовании, т. к. ориентирует на формирование конкретных практических результатов [5]. В контексте нашей темы он мог бы быть применен для формирования перечня компетенций сотрудника по ИПР. Тем не менее он не был взят в качестве методологического основания по нескольким причинам. Во-первых, он часто критикуется за сведение образовательного процесса к «натренированности» на выполнение стандартных операций. Во-вторых, и это главное, сущность ИПР заключается не столько во владении набором технологий (хотя это и важно), сколько в способности занимать осмысленную гражданско-нравственную позицию, убежденно ее отстаивать и гибко интерпретировать информацию в зависимости от контекста. Компетентностный подход, акцентируя внешне заданные стандарты, не затрагивает глубинные внутренние механизмы формирования убеждений и ценностей, которые являются центральными для нашей темы.

Аксиологический подход. Этот подход, ставящий во главу угла ценности и ценностные отношения [6], безусловно, очень близок к задачам нашего исследования. Более того, он неявно присутствует в выбранном нами личностно-развивающем подходе. Однако, будучи рассмотренным изолированно, аксиологический подход рискует свести подготовку к трансляции готового набора «правильных» ценностей без должного внимания к процессу их личностного присвоения, осмысления и выработки собственной позиции. Он может привести к дидактике и назиданию, в то время как наша задача – создать условия для самостоятельного ценностного самоопределения будущего специалиста в поле профессиональной деятельности, что требует соединения аксиологии с развитием рефлексии и субъектности.

Таким образом, отказ от рассмотренных альтернативных подходов в качестве методологического ядра исследования обусловлен их неспособностью в полной мере обеспечить

решение главной задачи теоретического и методического обоснования процесса, направленного на становление сотрудника ОВД как целостной личности, активного субъекта и компетентного интерпретатора в сфере ИПР. Выбранные же нами личностно-развивающий, субъектно-деятельностный и герменевтический подходы в их комплексном единстве позволяют преодолеть ограничения каждого из них в отдельности и создать целостную методологическую модель, адекватную объекту и предмету исследования.

Соответственно, методологическим основанием исследования темы «Подготовка сотрудников, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу в подразделениях органов внутренних дел», были выделены три подхода: субъектно-деятельностный, герменевтический и личностно-развивающий. Каждый из них разносторонне рассмотрен в отечественной психолого-педагогической литературе, существует большое количество истолкований их сущности и возможностей. Поэтому требуется конкретизация и уточнение этих параметров при обосновании их выбора.

Субъектно-деятельностный подход получил распространение в 50–60-е годы XX века, раскрывая идеи С. Л. Рубинштейна, который сделал акцент на активности человека, познающего и преобразующего мир и самого себя в процессе деятельности. Этот подход получил широкое распространение в теориях развивающего обучения. Понятие субъекта трактуется как «качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности» [7; 8], как деятельное отношение к самому себе [9].

Вместе с тем в профессиональной педагогике высшей школы данный подход разработан недостаточно. На это справедливо указывает в докторском исследовании Г. В. Сороковых. «Процесс формирования личности будущего учителя анализируется в основном с позиций деятельностного, личностно-деятельностного, личностно-ориентированного, индивидуально-творческого подходов, что привносит в методологию педагогики терминологическую неясность, „размытость“ понятийного аппарата, отождествление сущности различных категорий. До настоящего времени понятие „субъектно-деятельностный подход“ в теории и методике профессионального образования остается недостаточно разработанным, «что приводит к усилению противоречия между педагогической теорией и образовательной практикой» [10, с. 6]. Далее автор определяет субъектно-деятельностный подход (в процессе обучения иностранному языку в неязыковой образовательной организации высшего образования) как «способ познания и организации деятельности, направленной на формирование личности обучаемого как самоорганизующегося субъекта, способного самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность и осознанно управлять ею, брать на себя ответственность за результаты своих действий и поступков. Субъектно-деятельностный подход реализуется через активность, творчество, креативность, новейшие инновационно-информационные образовательные и педагогические технологии, через процесс самообразования, через моделирование учебно-профессиональной деятельности субъекта как открытие и создание мира культуры в себе»⁷.

Более узко субъектно-деятельностный подход рассматривается как методологическая основа, например, исследовательской компетентности субъекта, которая понимается как «способность искать, изучать и использовать информацию согласно своим потребностям, целям, ценностям и тем самым преобразовывать пространство жизнедеятельности» [10, с. 65].

Следует признать, что раскрытие субъектно-деятельностного подхода с перечисленных точек зрения, во-первых, правильно, но излишне широко формулирует сущность субъекта в отрыве от профессиональных задач, которые приходится ему решать на практике; во-вторых, сама деятельность рассматривается как учебная (или исследовательская), акцентирующая внимание на особенностях познавательной, но не практической деятельности субъекта.

Рассмотрение данного подхода в аспекте профессиональной подготовки позволяет конкретизировать его понимание, опираясь на сущностные характеристики профессиональных задач, субъекта и деятельности. Субъект – это человек, который может, умеет самостоятельно ставить цели, выбирать средства для их достижения, контролировать себя и отвечать за свои действия. Деятельность также имеет свои устойчивые признаки, вполне утвердившиеся в отечественной психологии – это мотив, цель, средства, условия, процесс (включая действия и операции), результат.

⁷ Сороковых Г. В. Субъектно-деятельностный подход в лингвистической подготовке студентов неязыковых вузов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 2004. С. 8.

Субъектно-деятельностный подход означает, что субъект формируется в осознанной деятельности [11], которая имеет свою логику, алгоритм построения (отсюда логика дела, знания, умения, опыта, мышления), специфическое взаимодействие с другими и свою социальную значимость.

Это требует такого построения подготовки сотрудников, в процессе которой субъект осознает свои мотивы, цели ИПР, объективные и субъективные условия ее проведения, содержание и возможные результаты. Отсюда важнейшим теоретическим принципом моделирования (и планирования) процесса подготовки сотрудников по ИПР будут выступать принципы профессионального самосознания, осознанности целей и задач деятельности, практической направленности учебного материала, ориентации на проблемы и затруднения обучающихся.

Анализ литературы и практических занятий в данном направлении показал, что единственными методами с этой точки зрения являются моделирование ситуационных задач, разбор кейсов, самостоятельное создание и коллективный анализ проблемных ситуаций, обсуждения и дискуссии.

Наряду с субъектно-деятельностным в психолого-педагогических исследованиях часто выступают личностно-деятельностный и личностно-развивающий подходы. Личностно-деятельностный делает акцент на социальной значимости деятельности, культурно-исторической сущности каждой профессии, обязательном взаимодействии с другими, что позволяет оценивать собственную успешность в сравнении с успешностью коллег. По сути, он подчеркивает, что личность (как социальная характеристика человека) формируется в социально значимой деятельности, которой в т. ч. является и профессия. В качестве цели преимущественно выступают ценности и смыслы деятельности человека.

Личностно-развивающий подход, как и субъектно-деятельностный, получил распространение в 60–70-е гг. XX века в связи с разработкой идей развивающего обучения школьников, разнопланово обоснованного в теориях трех психолого-педагогических школ, последователей идей развития личности Л. С. Выготского – П. Я. Гальперина, Л. В. Занкова, Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. По сути, речь шла о развитии субъектных характеристик в процессе обучения, акцент делался на развивающих ситуациях и средствах. Понятие «личность» использовалось как замена слова «человек» или «школьник» [11]: «Особенностью образовательного процесса являются признание субъектности обучаемых, их субъективный опыт, саморегулируемое учение, ценностно-смысловая направленность. Большое значение придается созданию личностно-развивающей ситуации и учебно-пространственной среде обучения» [12, с. 7].

С появлением концепции личностно-ориентированного обучения, в частности, работ В. В. Серикова, внимание стало акцентироваться на формировании системы ценностей личности и смыслов ее деятельности как ведущей цели. Однако целостность образовательного процесса приводит к постоянному смешению задач развития субъектных и личностных качеств обучающихся. Например, как фактор развития личности и субъектности студентов рассматривается образовательная среда [12]; «Личностно-развивающий подход понимается как методологическая основа формирования устойчивой субъектной позиции будущего учителя в профессиональной среде» [13, с. 8]; цель новой методологии – «приобщение будущих педагогов к смыслам профессиональной деятельности, направленным на профессиональное развитие, ... результат – конструирование себя в пространстве вузовского образовательного процесса» [14, с. 92].

Как и в предыдущем случае, широкое толкование основных терминов и тесная связь понятий друг с другом затрудняют четкое выделение теоретических принципов и методических требований к профессиональной подготовке специалистов. Тем не менее, разрабатывая методологические основания подготовки сотрудников по ИПР для ОВД, мы исходили из двух постулатов, утвердившихся в психологических исследованиях.

Во-первых, личность понимается как социальная характеристика человека, выражаяющаяся в его отношении к себе (самооценка, самоопределение), к другим (нравственность, патриотизм, гражданственность), к делу (ответственность, чувство долга). На основе этих отношений в процессе воспитания и социализации выстраивается система ценностей и смыслов человека.

Во-вторых, развитие – это общенаучная категория, понимаемая как процесс поступательного изменения, происходящий в соответствии с законами диалектики – единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количества в качество (с учетом категорий «причина» и «следствие», «форма» и «содержание», «количество» и «качество», «мера»); законами функционирования систем, которые определяют соотношение общего и отдельного в системе; законами синергетики, учитывающими влияние целого на его части, влияние малых величин и случайных факторов в системе. Развитие происходит как процесс разрешения

противоречий, преодоления трудностей, выбора позиций и отношений, если мы говорим о психолого-педагогических явлениях.

Опора на первоосновы позволяет понимать личностно-развивающий подход как обоснование условий не только для формирования, но для рефлексии, осознания, осмыслиения, человеком собственных отношений, ценностей, смыслов, убеждений, идеалов, стремлений, включая выборы, решения, потребности и мотивы деятельности, в которую он вовлекается. Понятна сложность отношений и разноплановых влияний на личность с этой точки зрения, однако это не отменяет возможности выделения ключевых факторов и условий, действующих на данном пути.

На теоретическом уровне личностно-развивающий подход требует организации подготовки сотрудников по ИПР на следующих принципах: осознание собственных убеждений, политической, гражданской, патриотической и нравственной позиции, рефлексии на отношения с другими и способы разрешения нравственных конфликтов, противоречий во взаимоотношениях.

На методическом уровне из данного подхода вытекает значимость интерактивных, диалоговых, дискуссионных методов, обсуждения нравственных конфликтов и этических противоречий, ценностной основы фейковой и деструктивной информации, поиска конструктивных способов общения.

Третьим методологическим подходом к исследованию проблем подготовки сотрудников по ИПР для ОВД был выбран герменевтический подход. Герменевтика – искусство толкования, интерпретации каких-либо текстов или понятий, т. к. любые тексты или понятия воспринимаются в многозначной среде или контексте. Понятие введено еще в XVI веке и с тех пор исследовалось и развивалось многими представителями философской, а затем юридической, психологической и педагогической науки.

В начале XIX века в философию введено понятие герменевтического круга, которое стало основным в герменевтике. Герменевтический круг – метафора, описывающая взаимообусловленность объяснения и интерпретации, с одной стороны, и понимания, с другой. Это принцип понимания текста, основанный на диалектике части и целого. Преодоление этого противоречия разрешается понятием «целостность». «Как целое понимается из отдельного, но и отдельное может понять только из целого» [15, с.38]. Разработка понимания происходит за счет взаимного согласования целого и частей. В литературе приводится аналогия с анализом и синтезом, которые дополняют друг друга, при этом каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого.

Герменевтический подход в психологии – это исследовательская методология, основанная на интерпретации и понимании текстов. При этом текст понимается в широком смысле, как любая система знаков, любые смыслы и образы, мир в целом. «В герменевтике понять текст – значит усилить сказанное им, фокусируясь на заключенных в нем смыслах. ... герменевтическая интерпретация сродни переводу с одного языка на другой, когда переводчику приходится предпринимать усилие выражения, сказанного в тексте на своем языке. Интерпретатор, как и переводчик, оказывается причастен смыслу сказанного. Одни и те же выражения в зависимости от контекста приобретают разное значение, и интерпретатор собирает из этих выражений связное символическое целое» [16, с. 62].

Педагогическая герменевтика развивается на основе философских и психологических изысканий «как методология гуманитарного освоения феноменов культуры, идея которой состоит в опосредованном влиянии методов осмыслиния культурных текстов на сознание человека, на способы его мышления и миропонимания» [17, с. 42]. Текст в этом случае определяется как «явление гуманитарной культуры и механизм, управляющий процессом понимания» [17, с. 44].

Для целей нашего исследования наиболее продуктивной представляется концепция Л. А. Беляевой о педагогической герменевтике как теории и практике понимающей педагогики, для которой «процесс рационалистического освоения действительности должен дополняться опытным познанием, опытом жизни, опытом истории. Понимание есть, таким образом, процесс осознания себя в культуре, форма самосознания, самоосмыслиния и самоопределения» [18, с. 6]. Автор выделяет три модели понимания, соответствующие разным видам отношения человека к действительности:

- рефлексивная модель – теоретическому отношению;
- практически-деятельностная модель – практическому отношению;
- ценностно-эмпатическая модель – ценностному отношению.

Разрабатывая постулаты понимающей педагогики, автор предлагает движение «от дидактики фактов к дидактике смыслов», которая «учит ориентироваться в полях культуры» [18, с. 8].

Если конкретизировать общепедагогические методологические положения в сфере информационно-пропагандистской деятельности в подразделениях ОВД, то в «гуманитарное»

и «понимающее» направление педагогической герменевтики требуется включение политического контекста и задач профессиональной деятельности сотрудников по ИПР.

Несмотря на сложность герменевтики как методологического основания данного исследования, могут быть выделены ключевые идеи, важные для разработки теории и практики подготовки будущих сотрудников по ИПР в системе высшего образования МВД России. На теоретическом уровне к ним относятся принципы учета моделей понимания пропагандистской информации – рефлексивного, практического, ценностного; принцип опоры на исторические и культурные смыслы при интерпретации информации; принцип опоры на традиционные духовно-нравственные ценности, принцип конструктивного поиска общих интересов в процессе общения и взаимодействия.

В методическом плане сложность информационно-пропагандистских задач требует усиления методов анализа и обобщения, выделения главного, сравнения, упорядочивания и соподчинения учебной и пропагандистской (профессиональной) информации в аспекте выделенных теоретических принципов.

Важнейшим результатом методологического обоснования является его перевод в практическую плоскость – определение конкретных педагогических принципов, методов и форм организации обучения. Чтобы наглядно продемонстрировать, как выбранные методологические подходы трансформируются в практику подготовки сотрудников по ИПР в ОВД, представим следующую таблицу 1.

Таблица иллюстрирует, что предложенные методологические основания не остаются абстрактной теорией, а напрямую диктуют содержание, методы и формы организации учебного процесса, обеспечивая его прямую направленность на формирование ключевых компетенций сотрудника, осуществляющего ИПР.

3 заключение

Проведенный анализ и вербализация процесса выбора методологии исследования показали свою продуктивность, позволив перейти от теоретического обоснования к решению прямых практических задач построения системы подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом ОВД, ответственных за ИПР. Доказано, что выбор личностно-развивающего, субъектно-деятельностного и герменевтического подходов в их комплексном единстве является не только теоретически обоснованным, но и создает прочный фундамент для проектирования учебного процесса.

Основным практическим результатом данного методологического обоснования является модель построения подготовки, интегрирующая все три подхода.

Таблица 1
Реализация методологических подходов в практике подготовки сотрудников
для информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел

Table 1
Implementation of Methodological Approaches in the Practice of Training Specialists
for Information and Political Education Work Within Law Enforcement Agencies

Методологический подход	Ключевая идея применительно к подготовке сотрудника по ИПР	Примеры практической реализации в учебном процессе
Субъектно-деятельностный	Формирование сотрудника как активного, осознанного субъекта, способного самостоятельно ставить и решать задачи ИПР	Метод кейсов: анализ реальных ситуаций (например, реакция на фейковую новость в коллективе) с разработкой и защитой плана информационно-разъяснительных мероприятий. Проектная деятельность: самостоятельная разработка

Окончание таблицы 1

Методологический подход	Ключевая идея применительно к подготовке сотрудника по ИПР	Примеры практической реализации в учебном процессе
		<p>слушателем проекта беседы или брифинга на актуальную тему (например, о патриотизме) с последующей рефлексией выбранных целей, аргументов и методов.</p> <p>Тренинги профессионального общения: отработка умений ведения сложных дискуссий, ответов на провокационные вопросы в смоделированной аудитории.</p>
Личностно-развивающий	<p>Становление ценностно-смысловой позиции сотрудника, осознание им личной ответственности и морально-нравственных основ своей профессии</p>	<p>Диалоговые и дискуссионные формы: проведение круглых столов или дебатов на темы, связанные с профессиональной этикой, гражданским долгом, противоречиями в трактовках исторических событий («Что для вас значит „быть патриотом” в современных условиях?»). Анализ нравственных дилемм: разбор сложных ситуаций морального выбора, с которыми может столкнуться пропагандист (например, конфликт между служебным долгом и личными убеждениями).</p> <p>Написание рефлексивного эссе на тему «Моя мотивация в работе пропагандиста» или «Ценности, которые я защищаю своей работой».</p>
Герменевтический	<p>Развитие способности к критической интерпретации, пониманию скрытых смыслов и контекстов информации, а также к созданию собственных убедительных текстов/высказываний</p>	<p>Критический анализ медиатекстов: практические занятия по разбору новостных сообщений, публикаций в соцсетях, выявлению манипулятивных техник, логических ошибок, скрытых оценок.</p> <p>«Герменевтический крут» в действии: работа с нормативными документами, когда сначала изучаются отдельные положения, затем – дух и общая цель документа, после чего происходит возврат к частным статьям с их новым, глубоким пониманием.</p> <p>Упражнения по интерпретации: перевод официальных тезисов государственной политики на язык конкретной аудитории (например, для молодых сотрудников), подбор понятных аналогий.</p>

В организационно-деятельностном аспекте модель предполагает доминирование интерактивных и практико-ориентированных форм (разбор кейсов, проектная деятельность, тренинги) над пассивным усвоением информации, что обеспечивает реализацию субъектно-деятельностного подхода и формирование сотрудника как активного, осознанного субъекта своей профессии.

В содержательно-ценостном аспекте ядром подготовки становятся не только знания и технологии, но и целенаправленное формирование ценностно-смысловой сферы через дискуссии, анализ нравственных дилемм и рефлексию, что соответствует личностно-развивающему подходу и направлено на становление твердой гражданско-нравственной позиции.

В инструментально-методический аспект обязательным компонентом входит формирование герменевтических умений работы с информацией – ее критический анализ, интерпретация, деконструкция манипуляций и конструирование собственных убедительных сообщений, что реализует герменевтический подход.

Вытекающие из данной методологии теоретические принципы (осознанности, практической направленности, рефлексии, опоры на ценности) и конкретные методы работы (см. таблицу 1) согласуются с постулатами андрагогики и адекватны условиям организации обучения – в частности, краткосрочности программ повышения квалификации. Именно синтез предложенных подходов позволяет в сжатые сроки достичь ключевой цели: не просто передать набор сведений, а сформировать у сотрудников мотивацию к самосовершенствованию и установку на осознанную, ценностно-ориентированную и методически грамотную профессиональную деятельность.

Таким образом, предложенное методологическое основание обладает не только научной ценностью, но и значительным прикладным потенциалом. Разработанные на его основе учебные программы и методические материалы для подразделений ОВД и образовательных организаций высшего образования системы МВД России являются логичным следующим шагом и в настоящее время проходят апробацию в рамках дальнейшего опытно-экспериментального исследования.

Список источников

1. Миронкина О. Н., Гейжан Н. Ф. Интенсификация обучения сотрудников кадровых подразделений территориальных органов МВД России в системе повышения квалификации : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 192 с.
2. Кравцун И. А. О необходимости повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 204–214.
3. Бережнова Е. В., Скударева Г. Н. Методология педагогики в структуре новых стандартов и образовательных программ (бакалавриат, магистратура) // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 4 (40). С. 7–13.
4. Харламов И. В., Буткевич А. С. Системный подход: синергия процессного и проектного подходов // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 68–71.
5. Толочек В. А. Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, вып. 2. С. 123–137. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.202>
6. Лымарев В. Н., Уварина Н. В. Применение аксиологического подхода к проблеме формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3 (35). С. 72–81.
7. Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. В. В. Знаков. Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. 268 с.
8. Павлова Н. С. Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, вып. 4. С. 462–474. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.402>
9. Волкова Е. Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3 (43). С. 33–40.
10. Минюрова С. А., Скотникова А. М. Субъектно-деятельностный подход как методологическая основа изучения исследовательской компетентности субъекта // Приложение к журналу «Образование и наука». 2007. № 2 (6). С. 65–73.
11. Аксенова Г. И. Субъектно-деятельностный подход к профессиональному образованию курсантов // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 26–33.
12. Зеер Э. Ф. Основные смыслообразующие положения личностно-развивающего образования // Образование и наука. 2006. № 5 (41). С. 3–8.
13. Литвин Д. В. Личностно-развивающий подход в непрерывном образовании в контексте средовой парадигмы // Педагогика и psychology: академический журнал. 2023. № 3 (3). С. 8–16.
14. Асадуллин Р. М., Фролов О. В. Личностно-развивающий подход к профессиональной педагогической подготовке будущего учителя в вузовском образовательном процессе // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 6. С. 92–103. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-92-103>
15. Зверева Я. В. Реализация модели герменевтического круга в интерпретации текстов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17 (155). С. 38–41.

16. Бусыгина Н. П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных психологических исследованиях // Культурно-историческая психология. 2009. Т. 5, № 1. С. 57–65.
17. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 19–42. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-6-19-42>
18. Беляева Л. А. Разработка педагогической герменевтики как теории и практики понимающей педагогики // Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 4–11.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.